

Северянин Игорь

Crème des violettes

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И26

И26 **Игорь С.**
Crème des violettes / Северянин Игорь – М.: Книга по Требованию, 2026. –
124 с.

ISBN 978-5-519-85113-8

ISBN 978-5-519-85113-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Фіолетовый трансъ

О, Лилия ликеровъ, — о, Crème de Violette!
Я выпилъ грезъ фіалокъ, фіалковый фіаль...
Я приказалъ немедля подать кабріолетъ,
И сѣлъ на сѣромъ кленѣ въ атласный интервалъ.

Затянуть въ черный бархатъ, шофферъ — и мой
 клевреть —
Коснулся рукоятки, и вздрогнувшій моторь,
Какъ жеребецъ заржавшій, пошелъ на весь просторъ,
А вѣтеръ восхищенный сорвалъ съ меня беретъ.

Всё это написано мною въ то время, когда я былъ еще студентомъ университета; оно не имѣло никакого отношенія къ поэтическимъ планамъ моего творчества. Оно появилось впервые въ журнале "Современникъ".

Я приказалъ дать „полный“. Я нагло приказалъ
Околдовать природу и перепутать путь!
Я выбросилъ шоффера, когда онъ отказалъ, —
Взревѣлъ! и сквозь природу — во-всю и какъ-нибудь!

Встрѣчалась ли деревня, — ни голосовъ, ни избъ!
Врѣзался въ чернолѣсье, — ни дерева, ни пня!
Когда бъ моторъ взорвался, я руки перегрызъ бъ!..
Я опьянѣлъ грозово, все на пути пьяня!..

И вдругъ — безумнымъ жестомъ остолбленъ кленоходъ :
Я лилю замѣтилъ у ската въ водопадъ.
Я передъ ней склонился, отъ радости горбатъ,
Благодаря за встрѣчу, за благостный исходъ...

Я упоенъ. Я вешній. Я тихій. Я грезёръ.
И развѣ виноватъ я, что лиліи колетъ
Такъ рѣдко можно встрѣтить, что путь безъ лилій
сѣрь?
О, ядъ мечты фіалокъ, — о Crème de Violette...

1911

Полонезъ „Титанія“

(„Mignon“, арія Филины)

1.

Зовусь Титаніей, царицей фей,
Я, лунокудрая нимфея — ночь!
Мой пажъ, сообщникъ мой, нѣмой Морфей,
Соткалъ іюнь,
Вуаля лунь;
Но только дунь, --
Прочь!

2.

Благоуханная, какъ дѣтскій сонъ,
И легковѣйная, какъ мотылекъ,
Порхаю всюду я, и, вознесенъ
Моимъ крыломъ,
Міръ сталъ орломъ;
Взмахну жезломъ,
Легъ!

3.

Со свитой эльфовой сажусь въ челнокъ
На хрупкихъ крылышкахъ, къ Землѣ летя,
Я изъ дурманъ-травы плету вѣнокъ
И на лету
Всю волю ту
Въ него вплету
Я!

Поэза алыхъ туфель

Ало-атласныя туфли были поставлены на столъ,
Но со стола поднимались и прижимались къ губамъ...
Создалъ сапожникъ - художникъ, а инженеръ вами
хвасталъ :

Ало-атласныя туфли глазъ щекотали гостямъ.

Ало-атласныя туфли, вы, — наподобіе гондолъ, —
Помните температуру требовательной ноги?
Ало-атласныя туфли, сколько купившій васъ отдалъ
Разума и капитала — знаетъ одинъ Ибрагимъ...

Ало-атласныя туфли съ дымчатымъ кроличьимъ мѣхомъ
Грѣлись кокетно въ ладоняхъ и утопали въ коврахъ,
Топали въ пламенномъ гнѣвѣ, то содрагались вы
смѣхомъ,
Васъ на подносахъ носили на вакханальныхъ пирахъ!..

Плавали бурно въ шампанскомъ, кушали пряные
трюфели,
Аэропланомъ взлетали, били мужчинъ по щекамъ...
Ало-атласныя туфли! Ало-атласныя туфельки!
Вы, чьи носки къ молодежи! Чьи каблуки къ
старикамъ!

1917

— Мороженое изъ сирени!

— Мороженое изъ сирени! Мороженое изъ сирени
Полпорціи десять копеекъ, четыре копейки буше.
Сударышни, судари, надо-ль? — не дорого — можно
безъ преній...
Поѣшь деликатнаго, площадь: придется товаръ по душѣ!

Я сливочнаго не имѣю, фисташковое все распродалъ...
Ахъ, граждане, да неужели вы требуете крэмъ-брюле?
Пора популяритъ изыски, утончиться вкусамъ народа,
На улицу спеціи кухонь, огимнивъ эксцессъ въ вирэле!

Сирень — сладострастья эмблема. Въ лилово-
изнѣженномъ кренѣ
Зальдись, водопадное сердце, въ душистый и сладкій
пушокъ...
Мороженое изъ сирени! Мороженое изъ серени!
Эй, мальчикъ со сбитнемъ, попробуй! Ей Богу,
похвалишь, дружокъ!

1912

Началка грезэрки

Л. Д. Рындиной

Какъ мечтать хорошо Вамъ
Въ гамакѣ камышевомъ
Надъ мистическимъ окомъ — надъ безтиннымъ прудомъ!
Какъ мечты — сюрпризэрки
Надъ качалкой грезэрки
Истомленно лунятся: то — Верлэнъ, то — Прюдомъ.

Что за чудо и диво! —
То Вы — лэди Годива,
Черезъ мигъ — Юланта, черезъ мигъ Вы — Сафо...
Стойтъ Вамъ повертѣться, —
И загрезится сердце:
Все на свѣтѣ возможно, все для Васъ ничего!

Покачнетесь Вы влѣво, —
Королевъ Корелева,
Властелинша планеты голубыхъ антилопъ,
Гдѣ, отъ вздоховъ левкоя,
Упоенье такое,
Что загрезить порфирой заурядный холопъ!

Покачнетесь Вы вправо, —
Улыбнется Вамъ Слава,
И дохнетъ Ваше имя, какъ цвѣты райскихъ клумбъ;
Прогремитъ Ваше имя,
И въ оломненномъ дымѣ
Вы сойдете на Землю, — мірозданья Колумбъ!

А качнетесь Вы къ выси,
Гдѣ мигающій бисеръ,
Вы постигнете тайну: вѣчной жизни процессъ.
И мечты ---- сюрпризѣрки
Надъ качалкой грезѣрки
Воплотятся въ капризный, но безсмертный Эксцессъ!

1911

Цвѣтокъ букета дамъ

Въ букетъ дамъ Амьенскаго beau mond'a
Звучнѣе всѣхъ риѹмуетъ съ резедой
Bronze-oxidé блондинка Эсклармонда,
Цвѣтя бальзаколѣтнею звѣздой.

Она остра, какъ квинтъ-эссенца спецій,
Ея бравадамъ нуженъ резонансъ,
Въ любовники беретъ „господъ съ трапецій“
И, такъ сказать, смакуетъ mesalliance...

Условностямъ всегда бросаетъ: „schoking!“
Экстравагантно выпускаетъ лифъ,
Лорнируетъ базарно каждый смокингъ,
Но не во всякомъ смокингѣ калифъ...

Какъ устрицу, глотаетъ съ аппетитомъ
Дежурнаго огейзерную дань...
При этомъ всемъ — со вкусомъ носить титуль,
Иной щекѣ даря свою ладонь.

1911

Въ блестящей тѣмѣ

Въ смокингахъ, въ шикъ опробованные, велико-
свѣтскіе олухи
Въ княжьей гостиной наструнились, лица свои оглупивъ:
Я улыбнулся натянуто, вспомнилъ сарказмно о порохѣ:
Скуку взорвалъ неожиданно нео-поэзный мотивъ.

Каждая строчка — пощечина. Голосъ мой — сплошь
издѣвательство.
Риѣмы слагаются въ кукиши. Кажеть языкъ ассонансъ.
Я презираю васъ пламенно, тускляя Ваши Сіятельства.
И, презирая, рассчитываю на міровой резонансъ!

Блесткая аудиторія, блескомъ ты зло отуманена!
Скрыть отъ тебя, недостойная, будущаго горизонтъ!
Тускляя Ваши Сіятельства! Во времена Сѣверянина
Слѣдуетъ знать, что за Пушкинымъ были и Блокъ,
и Бальмонтъ!

1913

Диоирамбъ

Почему не брать отъ жизни
все, что она даетъ?..

Генрихъ Ибсенъ.

Цвѣтовъ! огня! вина и кастаньетъ!
Пусть блещетъ „да“! Пусть онѣмѣетъ „нѣтъ“!
Пусть разсмѣется дерзновенное!
Живи, пока живешь! Спѣши, спѣши
Любить, ловить мгновенное!
Пусть жизнь за счастье сдачи дастъ гроши, —
Что толку въ томъ, когда — все тлѣнное?
Пей! хохочи! танцуй! смѣши!

Воспламенись! всѣхъ жги! и самъ гори!
Сгори! — что тамъ беречь?
Рискуй! рубись! выигрывай пари!
Въ свой фазтонъ сумѣй моментъ запречь!
Сверкай мечомъ! орломъ пари!
Бери!!.

1909